

УДК 343.98

В. В. Тищенко

СИСТЕМА КРИМИНАЛИСТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Криминалистика в своем развитии прошла достаточно долгий и сложный путь — от совокупности разрозненных знаний и эмпирических наблюдений, относящихся к преступлениям, их следам и процессу расследования, до совокупности обширных научно обоснованных знаний об указанных объектах, детерминируемых и проверяемых практикой и находящихся в определенной взаимосвязи. Углубление понимания предмета криминалистики, расширение и уточнение ее содержания обуславливают проблему систематизации ее научных положений.

Такая систематизация важна в различных аспектах: 1) в теоретическом, т.к. способствует плодотворному развитию криминалистической науки, выявляет в последней существенные проблемы, пробелы, противоречия и подсказывает направления дальнейших исследований; 2) в дидактическом, поскольку позволяет проводить обучение по соответствующей программе, последовательно усваивать обучающими научные положения криминалистики в их взаимосвязи; 3) в практическом, ибо создает условия для четкого восприятия научных рекомендаций и эффективного их применения в деятельности правоохранительных и судебных органов.

Стремление придать накопленным криминалистическим знаниям систематический характер наблюдалось уже в работах родоначальника криминалистики Ганса Гросса. Если первое издание его научного труда называлось «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» (1892), то три последующие именовались как «Руководство для судебных следователей как система криминалистики». Г. Гросс разделил криминалистику на две части — общую и особенную. В первую он включил положения, касающиеся профессиональных качеств судебного следователя и тактико-организационных аспектов производства отдельных следственных действий. Во вторую — положения, от-

носящиеся к роли и возможностям сведущих лиц, к поведению и языку различных групп преступников, к оружию, следам, документам, а также к особенностям расследования некоторых видов преступлений.

Такая систематика научных положений была недостаточно логична, последовательность их изложения и обоснованность взаимосвязи вызывает у современного читателя массу вопросов и сомнений. Впрочем, несовершенство предложенной системы криминалистических знаний осознавалось и самим автором. В предисловии к четвертому изданию работы он пишет о том, что в последующих изданиях система криминалистики будет состоять из двух частей: первая — «Теоретическое учение о проявлениях преступлений» и вторая — «Практическое руководство для производства следствия» [1, с. XVI]. Таким образом, система криминалистики выстраивается вокруг двух объектов — преступления и деятельности по его расследованию. Предлагаемая система выглядит логически обоснованной, поскольку именно в данных взаимосвязанных объектах выявляются закономерности, обуславливающие технологию преступной деятельности, механизм следообразования и методы раскрытия преступлений. К сожалению, нового издания книги не последовало. Остается лишь догадываться, каково могло быть содержание указанных частей криминалистики с учетом накопленных теоретических и эмпирических данных того времени. Думается, что соответствующих научных знаний тогда было явно недостаточно для того, чтобы реализовать высказанную Г. Гроссом идею.

Впоследствии западноевропейские ученые (Р. А. Рейсс, Г. Шнейкерт, Р. Гейндль, Э. Локар и др.) в основном в качестве задач криминалистики видели разработку методов и приемов использования научно-технических знаний в расследовании преступлений. Поэтому и наука криминастика, не воспринимаемая ими в полном объеме, называлась ими «уголовной техникой», «научной техникой расследования», «полицейской техникой». И только работы отдельных ученых — А. Венгарта «Уголовная тактика», Э. Анушата «Искусство раскрытия преступлений и законы логики» — свидетельствовали о более широких возможностях и задачах криминалистической науки.

В советской криминалистике первым ученым, изложившим ее в системном курсе (1925), был И. Н. Якимов [2]. Криминастика была им представлена как наука, состоящая из трех частей: 1) уголовная техника, 2) уголовная тактика и 3) методология как применение методов уголовной техники и тактики к расследованию преступлений. В уголовной технике излагались научные положения, относящиеся к уголовной регистрации, дактилоскопии, словесному портрету, следам человека, животных, транспорта, орудий, термического воздействия, к подделкам и подлогам, к технике производства и протоколирования осмотров. В уголовной тактике им рассматривались вопросы, касающиеся характеристики преступника и его преступной деятельности, способов тайного общения преступников, оперативно-розыскной работы в расследовании, задержа-

ния преступников, обыска и допроса. В методологии шла речь об общем методе расследования по косвенным доказательствам (уликам), состоящем из «установления вещественного состава преступления, собирания и оценки улик, обследования предполагаемого виновника преступления» в их логической последовательности, а также о его применении к расследованию некоторых преступлений: убийств, краж, мошенничества, подлогов документов.

Фактически И. Н. Якимовым предлагалась трехэлементная система криминалистики вместо ранее существовавшей двухэлементной, состоящей из общей и особенной частей. Конечно, можно заметить, что четкого критерия их разделения еще не усматривалось, а отнесение тех или иных положений к соответствующему разделу выглядит спорно. Так, в следственном осмотре автор видит только его «технику», но не тактику действий следователя. Весьма расплывчато представление об уголовной тактике, в которую включались данные о личности преступника и его деятельности, рекомендации по проведению оперативно-розыскной работе. Не указывается на роль версий и планирования в расследовании. Спорно представление автора об общем методе расследования. Но не следует забывать, что это были первые шаги по формированию содержания и системы криминалистики.

Важным этапом в формировании системы криминалистики стала работа В. И. Громова «Методика расследования преступлений» (1929), название которой закрепилось в качестве наименования третьего раздела криминалистики. В этой работе выделялся общий методологический подход к расследованию преступлений, обращалось внимание на значение планирования («планового метода»), использования формально-логических методов и в особенности правильного построения гипотез, рассматривались методы производства отдельных следственных действий, а также методы, обеспечивающие успешность в расследовании различных категорий преступлений, в частности убийств, поджогов и конокрадства [3, с. 341–467].

Нетрудно заметить, что в методику расследования преступлений В. И. Громов включил и те научные положения, которые позже были отнесены к следственной тактике: планирование расследования, разработка следственных версий, тактика следственных действий. Вместе с тем в работах И. Н. Якимова и В. И. Громова уже просматриваются зачатки теоретических основ, общих принципов разработки и применения методик расследования отдельных видов преступлений.

В 1935–1936 годах вышел первый отечественный учебник по криминалистике в двух книгах, подготовленный коллективом авторов — ведущими криминалистами того времени: В. И. Громовым, С. А. Голунским, Е. У. Зицером, С. М. Потаповым, П. И. Тарасовым-Родионовым, И. Н. Якимовым [4]. В первой книге выделялись три части:

1. Основные принципы криминалистики (введение и история развития).

2. Уголовная техника (регистрация и опознание преступников; исследование вещественных доказательств и следов; исследование документов).

3. Уголовная тактика (типовая схема расследования; производство отдельных следственных действий; окончание расследования и оформление уголовного дела).

Вторая книга состояла из двух частей:

1. Методика расследования убийств и отдельных общеуголовных преступлений.

2. Методика расследования хищений социалистической собственности, должностных и хозяйственных преступлений.

Таким образом, в криминалистике выделалось три основных раздела: техника, тактика и методика расследования преступлений. Произошла некоторая перегруппировка научных положений. Так, из методики расследования в тактику были перенесены положения, касающиеся принципов организации расследования с указанием на роль планирования и построения следственных версий (С. А. Голунский). В дальнейшем они большинством авторов стали включаться в раздел «следственная тактика», хотя целесообразность их рассмотрения в данном разделе все же вызывает определенные сомнения. Вряд ли можно излагаемые в учебнике вопросы, связанные с окончанием расследования и оформлением уголовного дела, отнести к предмету криминалистических исследований, поскольку они носят, как правильно отмечает Р. С. Белкин, процессуально-организационный характер [5, с. 63].

Второе издание названного учебника (1938—1939), в написании которого приняли участие и новые авторы — А. И. Винберг, В. Ф. Черваков и Б. М. Шавер, сохранило систему криминалистики предыдущего издания, но несколько расширило и углубило ряд теоретических положений, в частности по предмету и методу криминалистики, определению понятий каждого из его разделов. Правда, как отмечал Р. С. Белкин, содержание тактики и методики расследования из этих определений уяснить было крайне сложно [5, с. 66]. Это объяснялось тем, что на тот момент развития криминалистики проблематично было четко обозначить предмет и содержание указанных разделов. К тому же следует заметить, что данная проблема остается до конца не разрешенной и по сегодняшний день. Думается, что основным достижением данного учебника следует считать рассмотрение в отдельной главе теоретических основ методики расследования преступлений (авторы С. А. Голунский и Б. М. Шавер). В ней были очерчены основные принципы разработки частных методик, среди которых первым назывался принцип определения направления расследования в зависимости от знаний способа совершения преступлений [6, с. 11—12].

Вместе с тем Б. М. Шавер считал правильным разработку и изложение криминалистики не в трех, а в двух частях — общей и особенной. В общую часть, по его мнению, следовало бы включить положения, от-

носящиеся к предмету и методу криминалистики, ее истории, к идентификации и регистрации личности, к различным отраслям криминалистической техники, к научным приемам обнаружения скрытых объектов, использованию данных психологии в процессе допроса, а также к построению версий расследования. В особенной части он предлагал рассматривать применение основных принципов криминалистики к расследованию отдельных видов преступлений, а также сами методики расследования отдельных видов преступлений [7, с. 82]. Основной недостаток точки зрения Б. М. Шавера на систему криминалистики видится не в том, что он отказался от трехэлементной «весьма прогрессивной на тот момент времени» структуры криминалистики, как замечает А. Ю. Головин [8, с. 68], а в том, что из нее была фактически изъята следственная тактика. Тактику следственных действий он полагал необходимым отнести к уголовно-процессуальной науке, а в криминалистике рассматривать лишь отдельные аспекты производства процессуальных действий, связанных с использованием специальных знаний. Причина таких заблуждений Б. М. Шавера усматривается в том, что криминалистика, по его мнению, не является правовой наукой, а потому не может заниматься разработкой приемов проведения процессуальных действий [7, с. 79–80].

В 40–50-е годы минувшего века в криминалистике закрепилось деление на общую и особенную части. И если содержание особенной части (общие положения и частные методики расследования) не вызывало больших споров, то содержание общей части в виде набора различных криминалистических положений вызывало споры, поскольку нуждалось в дальнейшей систематизации и структурировании. Так, в учебнике криминалистики под редакцией А. И. Винберга и С. П. Митричева (1950) общая часть включала предмет, метод и историю криминалистики, теорию идентификации, семь отраслей криминалистической техники и наставления по производству отдельных процессуальных действий: осмотра места происшествия и вещественных доказательств, следственного эксперимента, обыска, выемки, задержания и розыска, криминалистической экспертизы, допроса [9]. При этом, хотя в определении понятия и задачах криминалистики и упоминались «тактические приемы», понятие следственной тактики отсутствовало, а в указаниях и рекомендациях по производству следственных действий употреблялись такие выражения, как способ и техника осмотра, порядок, правила, организация эксперимента, обыска, задержания, ведение допроса. И лишь по отношению к допросу обвиняемого говорится о тактике его проведения. Вопросы планирования расследования рассматривались в особенной части учебника [10, с. 19–29].

В 1955 году во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР состоялась научная дискуссия относительно системы криминалистики. В этот же период обсуждение по данной проблеме развернулось и на страницах периодической печати. Большинство ученых выразило мнение о необходимости выделения в ней

трех разделов: криминалистической техники, следственной тактики и методики расследования отдельных видов преступлений [11, с. 157–162]. Вместе с тем спорным оставалось определение места в структуре криминалистики учения о следственных версиях и планировании расследования. Так, С. А. Голунский предложил положения о следственных версиях и планировании расследования рассматривать в качестве теоретических основ криминалистической тактики. Эта точка зрения была поддержана, получив различную аргументацию, А. Н. Васильевым, В. П. Колмаковым, А. Н. Колесниченко и др. А. И. Винберг считал, что учение о следственной версии должно стать ядром криминалистической тактики, а планирование — относиться к методике расследования [12, с. 82–88; 13, с. 11–20]. В. И. Терехилов относил учение о следственных версиях и планировании расследования к предмету теоретических разработок методики расследования отдельных видов преступлений [14, с. 104]. Г. Н. Александров [11, с. 159], Н. В. Терзиев [15, с. 155] полагали, что в силу постановки и решения общих стратегических задач, связанных с расследованием и раскрытием преступлений, учение о следственной версии и планировании расследования должно быть выделено в отдельную самостоятельную часть криминалистики. Такие противоречивые мнения о месте данного учения в системе криминалистики остаются и в настоящее время, что вызывает сомнение в оптимальности построения всей системы криминалистических знаний.

В 70–80-е годы прошлого века активно стала развиваться теория криминалистики, было издано ряд фундаментальных трудов Р. С. Белкина, А. И. Винберга, И. М. Лузгина, Н. А. Селиванова, А. А. Эйсмана и др. [16–21]. Это позволило говорить о новом, четвертом, элементе системы криминалистики (ставшем ее первым разделом) — теории и методологии, содержащем исходные, определяющие положения криминалистической науки. В него включаются теоретические концепции, категории и понятия, методы и связи, объект и предмет криминалистики, общие и частные теории, науковедческие вопросы. Лишь в отдельных учебниках вместо данного раздела по-прежнему остается глава «Введение в криминалистику». В названный теоретический раздел включают нередко те спорные теоретические положения, учения и категории, которые были предметом спора об их месте в системе криминалистических знаний. Так, сюда включаются теория криминалистической идентификации, криминалистическое учение о преступной и следственной деятельности, учение о криминалистической версии, диагностике и прогнозировании, о криминалистическом изучении личности и др. [22; 23]. Наконец, криминалистическая теория становится предметом самостоятельно фундаментального исследования в трудах Р. С. Белкина [24]. Вместе с тем каждый раздел криминалистики (техника, тактика и методика) включает в себя подраздел, посвященный предмету исследования именно данного раздела (части криминалистики).

Итак, казалось бы достигнута полная гармония в системе и структуре криминалистике. Систему криминалистики как четырехчастную структу-

ру называют «традиционной», целостной, не страдающей эклектичностью, системными противоречиями, неполнотой [25, с. 58–61]. Однако проблема системы криминалистики снова и снова становится предметом жарких обсуждений, вызывает споры, сомнения, попытки ее совершенствования и даже коренного изменения.

Так, высказывается мнение о дополнении традиционной системы криминалистики пятым разделом — «Организация раскрытия и расследования преступлений», следующим за разделом «Следственная тактика» [26, с. 6]; о создании раздела «Криминалистическая стратегия» [27, с. 27–28; 28, с. 23–24]; о разделении криминалистики на общую и особенную части [29; 30, с. 20–21] и др.

Думается, что традиционная система криминалистики не увязывается с объектом и предметом последней. Деление научных положений криминалистики на разделы «криминалистическая техника», «криминалистическая тактика» и «криминалистическая методика», как верно замечает В. В. Клочков, определяется характером разрабатываемых криминалистикой методов и средств расследования преступлений (технических, тактических, методических) и основано на трактовке предмета криминалистики как совокупности таких методов и средств [31, с. 21–22]. Но ведь представление о предмете криминалистики давно изменилось. Согласно современным взглядам на предмет криминалистики им являются закономерности в деятельности по совершению преступлений, в механизме слеодообразования и в деятельности по расследованию преступлений, знание которых позволяет разрабатывать эффективные методы, приемы и средства раскрытия преступлений.

Следовательно, система криминалистики должна строиться не только в зависимости от характера информационно-познавательного комплекса методов и средств расследования преступлений, но и в зависимости от характера исследуемых аспектов таких объектов криминалистики, как преступление, его отражение во внешней среде и деятельность по расследованию и раскрытию совершенного преступления. Как известно, расследование направлено на познание уголовно-релевантного события посредством собирания, исследования и использования доказательственной информации об его сущности, отдельных обстоятельствах и причастных к нему лиц. Методы выявления и декодирования такой информации связаны с познанием источников и механизмов ее образования. Все это наводит на мысль о возвращении к идеи Г. Гросса о построении системы криминалистики, но на современном уровне научных знаний.

Таким образом, систему криминалистики можно было бы предложить построить следующим образом.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Раздел 1. Введение в криминалистику. Общетеоретические положения.

Раздел 2. Учение о преступлении и механизме образования информации.

Раздел 3. Техничко-криминалистические способы и средства собиранья, исследования и оценки информации.

Раздел 4. Процессуальные и тактические способы и средства собиранья, исследования и оценки доказательств.

Раздел 5. Исследование источников информации с помощью специальных знаний.

Раздел 6. Теоретические основы стратегии и тактики расследования.
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Методики расследования различных категорий преступлений.

Мы понимаем, что высказанные предложения о построении системы криминалистики потребуют дальнейшего обдумывания, глубокого обоснования, корректировки и наполнения соответствующим содержанием каждого элемента, находящегося и функционирующего в структуре такой системы. Но это задача последующих научных изысканий и апробаций.

Л и т е р а т у р а

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. — Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. — М.: ЛексЭст, 2002. — 1088 с.
2. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. — М.: ЛексЭст, 2003. — 496 с.
3. Громов В. И. Сборник научных трудов. — М.: ЛексЭст, 2003. — 544 с.
4. Криминалистика. Кн. 1: Техника и тактика расследования преступлений. — М., 1935; Кн. 2: Методика расследования отдельных видов преступлений. — М., 1936.
5. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. — М.: НОРМА, 1999. — 496 с.
6. Голунский С. А., Шавер Б. М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. — 372 с.
7. Шавер Б. М. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. — 1938. — № 6. — С. 56–82.
8. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. — М.: ЛексЭст, 2002. — 306 с.
9. Криминалистика. Ч. 1 / Под ред. А. И. Винберга, С. П. Митричева. — М.: Гос. издат. юрид. лит., 1950. — 304 с.
10. Криминалистика. Ч. 2 / Под ред. С. П. Митричева и П. И. Тарасова-Родионова. — М.: Госиздат. юрид. лит. — 1952. — 174 с.
11. Вопросы системы советской криминалистики и место в ней следственной тактики // Советская криминалистика на службе следствия. — М., 1956. — Вып. 7. — С. 157–162.
12. Винберг А. И. О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Советское государство и право. — 1955. — № 8. — С. 82–88.
13. Винберг А. И. Криминалистика. Введение в науку. — М., 1962.
14. Тербилов В. И. К вопросу о следственных версиях и планировании расследования // Советская криминалистика на службе следствия. — М., 1955. — Вып. 6. — С. 104–112.
15. Терзиев Н. В. К вопросу о системе науки советской криминалистики // Правоведение. — 1961. — № 1. — С. 148–156.
16. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). — М.: Юрид. лит., 1969. — 216 с.
17. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. — М., 1970.

18. *Белкин Р. С., Винберг А. И.* Криминалистика. Общетеоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1973. — 264 с.
19. *Лузгин И. М.* Методологические проблемы расследования. — М.: Юрид. лит., 1973. — 216 с.
20. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1978. — 192 с.
21. *Селиванов Н. А.* Советская криминалистика: система понятий. — М.: Юрид. лит., 1982. — 152 с.
22. Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. — М.: Юристъ, 1999. — 718 с.
23. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / Под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. — С.Пб.: Юрид центр Пресс, 2004. — 683 с.
24. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. — 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2001. — 837 с.
25. *Яблоков Н. П., Головин А. Ю.* Криминалистика: природа и система. — М.: Юристъ, 2005. — 174 с.
26. Криминалистика / Под ред. А. Г. Филиппова. — М.: Спарк, 2004. — 759 с.
27. Криминалистика / Под ред. А. В. Дулова. — Мн.: ЭКОПЕРСПЕКТИВА, 1996. — 415 с.
28. Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. — С.Пб.: Лань, 2001. — 928 с.
29. Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. — М.: Юристъ, 1999. — 735 с.
30. Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В. Е. Корноухов. — М.: Юристъ, 2000. — 784 с.
31. *Клочков В. В.* Объект, предмет и система советской криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: Сб. науч. тр. — М., 1988. — С. 7–24.